

Это был Се И.

У Нань Цзина екнуло сердце. Опустив голову и стараясь даже не смотреть в сторону Се И, он торопливо миновал обеденные столы и подошёл к Бай Гуаньиню. Тот уже сделал заказ: на столе дымилась корзинка сяолунбао с крабовой икрой, красовались ребрышки в кисло-сладком соусе, нежные креветки с сельдереем и пиала рассыпчатого риса.

Порция явно была рассчитана на двоих. Мяо Цзиньли заговорщицки хихикнул, состроив многозначительную гримасу.

— Пойду-ка и я себе чего-нибудь добуду, — подмигнул он, ободряюще хлопнул Нань Цзина по плечу и поспешил скрыться.

Примостившись за небольшим деревянным столиком напротив Бай Гуаньиня, Нань Цзин виновато произнес:

— Прости, пожалуйста. Я ведь обещал угостить тебя обедом, но и подумать не мог, что это тестирование затянется так надолго. Я обязательно исправлюсь в следующий раз.

Бай Гуаньинь поднял на него холодный взгляд, а затем неуловимым движением скользнул им в сторону — туда, где сидел Се И. Оставив извинения без ответа, он спросил:

— Нань Цзин, ты знаком с новеньким? С Се И?

Атмосфера за столом мгновенно заледенела. Нань Цзин невольно замялся. Вопрос прозвучал так, словно Бай Гуаньинь уже обо всем догадался.

"Может, оно и к лучшему. Расскажу все как есть".

Но не успел он вымолвить и слова, как собеседник его перебил.

— Ты хоть знаешь, по каким правилам мы сегодня вечером будем вызывать карандашного духа? — Бай Гуаньинь повернулся к нему. В теплом золотом свете заката алая точка киновари у него на лбу казалась раскаленным угольком.

Нань Цзин недоуменно моргнул:

— Ну... все вместе держатся за карандаш, задают вопросы, а дух водит рукой и оставляет на бумаге знаки-ответы? Не так?

— Нет, — покачал головой Бай Гуаньинь, и на его губах промелькнула холодная, едва заметная

усмешка. — Все гораздо сложнее. Я подготовил специальный лист, где расписаны разные задания. Сначала мы просим духа указать на одного из нас и выбрать для него испытание. И только если этот человек успешно со всем справится, ему дозволено задать вопрос. Зато тогда дух откроет истину с абсолютной точностью.

— Ого, — протянул Нань Цзин, удивленный такими правилами. — Звучит прямо как игра в «Правду или действие».

Бай Гуаньинь спорить не стал:

— По сути, так оно и есть. Когда я только наткнулся на эту игру в Карандашного духа и составлял карту заданий, я решил опробовать его сам, — он сидел с безупречно прямой спиной. Невозмутимо сделав глоток воды из стакана, он вновь посмотрел на Нань Цзина из-под полуопущенных ресниц: — И знаешь, какое задание дух выбрал для меня? Сохранить мои нынешние отношения.

У Нань Цзина болезненно сжалось сердце.

"Ведь когда Бай Гуаньинь тестировал игру, они еще встречались. Получается, ради этой игры в Карандашного духа он дал Карандашному духу обещание не расставаться со мной..."

— А потому, Нань Цзин...

Бай Гуаньинь аккуратно поставил стакан на стол, и его губы тронула слабая улыбка:

— Пока игра не закончится, мы все еще пара.

Все признания, что вертелись у Нань Цзина на языке, пришлось проглотить обратно. Он слизнул сладковатый соус, оставшийся на губе, и вместе с ним загнал поглубже все недосказанные слова о Се И.

— Ладно, — только и смог выдавить он.

Бай Гуаньинь безучастно скользнул взглядом по его опущенным ресницам, дрожащим, точно крылья раненой черной бабочки, и больше не проронил ни слова.

Закончив с ужином, они втроем — Нань Цзин, Бай Гуаньинь и примкнувший к ним Мяо Цзиньли — направились к клубу. Сумерки едва сгустились, но летние вечера обманчивы: жара быстро спадала. На Нань Цзине были только спортивные шорты да тонкая хлопковая футболка, так что от набегавшего прохладного ветерка он зябко поежился и неосознанно коснулся запястья.

Они стали подниматься по лестнице. В старшей школе Сунлинь переходы были выстроены симметрично: северный и южный учебные корпуса соединялись общими лестничными пролетами, которые зеркально повторяли друг друга и различались лишь направлением.

Из-за каникул свет на лестнице не горел, и в сгущающейся полутьме ступени едва различались. Стоило чуть зазеваться — и можно было легко оступиться.

— Странно как-то, — пробормотал под нос Мяо Цзиньли, оглядываясь. — Обычно тут посветлее. И почему ни души? Наш завуч ведь вечно с маниакальным упорством обходит пустые кабинеты, когда все расходятся. Куда он делся?

И впрямь, тишина стояла мертвая. Казалось, стоило им переступить порог, как огромное здание погрузилось в глубокое, почти осязаемое безмолвие. И от этой неестественной тишины веяло чем-то зловещим.

Нань Цзин невольно подобрался.

— А кто еще придет на игру, кроме нас? — негромко спросил он.

— Ой, неужели забыл? — отозвался Мяо Цзиньли, у которого от царящего вокруг мрака уже вовсю бежали мурашки по коже. Разговор помогал ему немного отвлечься. — Помнишь Гун Фэйянь, которую ты вытащил из лап того мерзкого типа? Еще будет Юй Чанмин, лысый из третьего класса, и он, кажется, обещал привести кого-то с собой. Да, и твой единоутробный брат Нань Хунсюань тоже придет. Вы ведь близкие родственники, так что связь по крови сильная, ответы должны получиться куда точнее.

Нань Цзин слушал вполоборота. Его не покидало гнетущее ощущение чужого присутствия. Чей-то взгляд — липкий, грязный, сочащийся ядом и глухой ненавистью — буквально сверлил ему спину. От этого ощущения кожа покрывалась ледяным потом.

Он постарался дышать ровнее и украдкой покосился на соседний пролет. Внезапно сердце испуганно екнуло: на стене противоположной лестницы, прямо в ростовом зеркале, предназначенном для учеников, промелькнул уродливый, неестественно изогнутый силуэт.

Точно такой же, как и тень, что преследовала его в раздевалке...

"Неужели мне тогда все-таки не показалось?"

Погрузившись в свои мысли, Нань Цзин не заметил края ступени и полетел вниз. Но упасть ему не дали: сильная рука перехватила его поперек талии. По инерции он все же скользнул ниже, и ладонь Бай Гуаньиня сместилась, крепко обхватив его за бедро.

На мгновение пальцы Бай Гуаньиня сжались на его бедре. Напрягшись всем телом, Нань Цзин

удержал равновесие. Мяо Цзиньли тут же подхватил его под локоть и встревоженно спросил:

— Эй, ты как? Цел?

Переведя дух, Нань Цзин кивнул. Колено, которым он все-таки задел ступеньку, неприятно саднило. Обхватив себя руками, он еще раз взглянул на противоположную стену. Но в зеркале отражались лишь они сами — три неясные фигуры в полумраке.

"Наверное, это просто разыгравшееся воображение..."

В воздухе едва уловимо запахло кровью. Прежде чем Нань Цзин успел осознать это, Бай Гуаньинь крепко перехватил его запястье и опустился на одно колено, мягко коснувшись ладонью его ушибленной ноги.

— Ты разбил колено, — негромко произнес он.

Нань Цзин растерянно посмотрел на него. Кожа на ссадине действительно горела, видимо, он все-таки ободрал ногу, когда оступился. Просто из-за страха и мыслей о призраке он даже не заметил боли.

От прикосновения теплой ладони ссадину обожгло острой болью. Нань Цзин невольно вздрогнул и пробормотал, глядя сверху вниз:

— Да... поцарапался немного. Саднит.

Бай Гуаньинь нахмурился, не поднимая головы. Он помнил все до мельчайших подробностей: когда Нань Цзин покачнулся, он перехватил его за талию мгновенно. Даже в этой крошечной тьме он отчетливо видел, что парень никак не мог задеть ступени коленями.

"Выходит, здесь есть кто-то еще... и этот «кто-то» умышленно ранил его".

— Ого, сильно ты приложился, — нахмурился Мяо Цзиньли, заглядывая через плечо Бай Гуаньиня. — Может, зайдем сначала в медпункт? В конце концов, эту игру в Карандашного духа можно и отложить, не к спеху ведь.

Они уже поднялись на третий этаж. До подсобки, где хранились все ритуальные принадлежности, оставалось сделать всего несколько шагов по темному коридору.

Нань Цзин замялся. Царапина была пустяковой, но, признаться честно, сама идея игры в Карандашного духа сейчас пугала его до чертиков. С другой стороны, пока они не покончат с этой игрой в Карандашного духа, ему придется притворяться возлюбленным Бай Гуаньиня. А тут еще этот непонятный Се И...

"Какая же каша... Голова кругом идет. И почему мне в мои годы приходится распутывать такие сложные любовные узлы?"

Бай Гуаньинь оглянулся на пролет. Солнце окончательно скрылось за горизонтом, и здание погрузилось в непроглядный мрак. Лестница, по которой они только что поднялись, вела всего на третий этаж, но теперь, если посмотреть вниз, ступени уходили в бесконечную черную бездну.

— Давайте все-таки дойдем до кабинета, — тихо предложил Нань Цзин. — Раз уж пришли.

— Ну да, глупо поворачивать назад, — согласился Мяо Цзиньли, взъерошив свои светлые волосы. — Фэйянь и Чанмин наверняка уже на полпути сюда. Отменять все сейчас — только лишняя морока. Давай доберемся до места, А Цзин, и там я посмотрю, что можно сделать. Может, найдем какой-нибудь пластырь или бинт.

Нань Цзин согласно кивнул и сделал шаг вперед. Но не успел он ступить на площадку, как сильная рука бесцеремонно увлекла его назад, пряча за широкую спину. Бай Гуаньинь пристально взгляделся в темноту соседнего коридора и ровным, холодным тоном скомандовал:

— Держись за мной. Не отставай.

В воздухе разлился тонкий, ледящий аромат лотоса. Нань Цзин удивленно моргнул и попытался было высвободиться, но Бай Гуаньинь мягко, но непреклонно прижал его к себе свободной рукой.

Сдавшись, Нань Цзин крепко вцепился в его запястье. Кожа у Бай Гуаньиня была гладкой и прохладной, словно полированный мрамор статуи. Непоколебимое спокойствие парня передалось и Нань Цзину — страх перед темнотой мгновенно отступил, сменившись чувством надежной защиты.

Путь до кабинета занял от силы пару минут. Все это время они шли в полном молчании. Нань Цзин тихо следовал за своим невольным защитником, пока они наконец не переступили порог клуба. Это помещение было крошечным: когда-то здесь находилась обычная кладовка для всякого хлама, но позже руководство школы решило использовать пространство с пользой и переоборудовало его под комнату для внеклассных занятий.

Смежная стена отделяла эту комнату от огромной поточной аудитории, где обычно проводились открытые лекции. Зал был колоссальным и легко вмещал до тысячи человек. А в самой глубине этой аудитории, за рядами кресел, притаилась неприметная узкая дверь.

Если открыть ее, можно было напрямую попасть в мастерскую скульптуры.

Раньше Нань Цзин частенько срезал здесь дорогу: проходил через пустую темную аудиторию и

проскальзывал в эту дверь, чтобы навестить Бай Гуаньиня в мастерской.

Раздался негромкий щелчок выключателя.

Под потолком вспыхнула старая лампа. Комната залилась мягким, теплым желтоватым светом. Нань Цзин всегда любил такой уютный свет — он дарил ощущение безопасности и покоя. А после того как за один сегодняшний день парень успел дважды столкнуться с чертовщиной, этот тусклый огонек показался ему настоящим спасением.

Бай Гуаньинь достал запрятанный под один из шкафов лист ватмана. Развернув его, Нань Цзин почувствовал, как тревожно забилося сердце. Он шагнул ближе и помог расправить плотную бумагу на столе, придерживая ее за край.

Пальцы Нань Цзина коснулись правого угла, и он невольно замер, вчитываясь в мелкие иероглифы. На его долю выпала надпись: «Выбранные игроки должны поцеловаться в полной темноте».

"Ничего себе... игры у них. Не слишком ли это дерзко для простого гадания?"

<http://bllate.org/book/19041/1984630>